

Гуй Лян дома пробыл всего несколько дней, после чего собрал вещи и сел на междугородний автобус до Цзичэна.

Цзян Ци, сопровождая Вэй Чуцзюня, отправился на вокзал проводить его.

Всю дорогу они молчали, и лишь перед самой посадкой Гуй Лян притянул Цзян Ци к себе, чтобы дать пару наставлений о том, как следует заботиться о Вэй Чуцзюне.

Цзян Ци поклялся, что присмотрит за ним как следует.

Хоть Гуй Лян и не доверял характеру Цзян Ци, у него не было другого выбора, кроме как поверить.

Проводив Гуй Ляна, Цзян Ци с воодушевлением потащил Вэй Чуцзюня за покупками — обновлять гардероб.

Перед входом в торговый центр Вэй Чуцзюнь поспешил задать вопрос, ведь ему казалось, что они только что проводили Гуй Ляна, и вдруг Цзян Ци с такой бурной радостью мчится по магазинам — это выглядело как-то ненормально.

— Зачем покупать одежду?

— Чтобы носить!

— У меня же есть!

— Они все уже старые!

Вэй Чуцзюнь бросил на Цзян Ци взгляд и тихо проговорил:

— Этот комплект ты купил мне всего неделю назад.

— Раз надел — значит, уже старая, — Цзян Ци взял короткую футболку с хорошей вентиляцией и, повернувшись, приложил её к Вэй Чуцзюню. — Эта неплохая, как раз под твой оттенок кожи.

— Почему ты всё время покупаешь что-то мне?

— А почему я не должен тебе покупать?

— У меня есть одежда, не нужно, — Вэй Чуцзюнь всё ещё пытался отговорить его от трат.

— Хватит тут красоваться! — от Цзян Ци доброго слова не дожدهшься. — Я что, не знаю?

— Чего ты не знаешь?

— У тебя всего два комплекта на весну-осень, один на лето и два на зиму. Чем тут хвастаться? Разве что тем, что у тебя на один зимний комплект больше, чем у меня!

Цзян Ци взял ещё два комплекта летней одежды, подходящей Вэй Чуцзюню, и сунул их продавцу.

Продавец, обняв гору вещей, ошарашенно смотрел на эту парочку чудаков.

Вэй Чуцзюню от слов Цзян Ци стало до того неловко, что он был готов провалиться сквозь землю.

— Всё, берём это, пошли на кассу!

Продавец хоть и подумал, что эти двое пришли сюда разнести магазин, но, присмотревшись, решил, что выглядят они вполне здраво — не похоже, чтобы сбежали из психиатрической лечебницы, так что проблем быть не должно.

С легкой надеждой на лучшее он принялся выписывать чек для Цзян Ци.

Вэй Чуцзюнь думал, что после покупки одежды Цзян Ци угомонится, но он ошибся.

Цзян Ци был человеком действия!

Купив одежду, он пулей помчался домой, покидал вещи в сумку и снова сорвался с места.

Вэй Чуцзюнь покорно следовал за ним, и когда они наконец остановились, то уже оказались в самолёте, летящем в Санью.

Он был настолько беспечен, что ничуть не боялся, что Цзян Ци продаст его в рабство.

— Мы куда летим?

Цзян Ци, уткнувшись в телефон и явно с кем-то переписываясь, небрежно бросил:

— Отдыхать.

— А, понятно.

Самолёт ещё не взлетел, а Вэй Чуцзюня уже клонило в сон.

В полудрёме он почувствовал, как Цзян Ци потянул его за рукав и сделал фото, продолжая что-то бубнить себе под нос:

— Этот придурок Цюй Цзе не верит, что я повёз тебя отдыхать, требует доказательств. Ну пусть смотрит и завидует...

Смертельная усталость навалилась на него, и дальнейших слов Цзян Ци Вэй Чуцзюнь уже не слышал — он заснул.

Цзян Ци, довольный собой, разослал фото в группу, убедился, что его дорогая матушка, дружелюбный товарищ Гуй Лян и тот самый завистливый идиот Цюй Цзе получили сообщение, и в отличном настроении выключил телефон.

Заодно он заботливо накрыл Вэй Чуцзюня своей курткой, чтобы тот не простудился во сне, ощущая при этом невероятное спокойствие, и вскоре сам провалился в сон.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Цзян Ци инстинктивно вздрогнул и проснулся, быстро оценивая обстановку.

Он увидел перед собой ошарашенного бортпроводника, две секунды тупил, а потом поспешил извиниться.

Получив известие о прибытии, он, словно вихрь, быстро растолкал Вэй Чуцзюня и потащил его на выход.

Вероятно, экипаж тоже подозревал, что эти двое подростков ведут себя крайне подозрительно — тут явно что-то нечисто!

Меньше чем за четыре часа они перелетели с запада страны, близкого к столице, на самый юг.

Цзян Ци забронировал жильё на полмесяца. После долгих скитаний, когда даже у Цзян Ци начало портиться настроение, они наконец добрались до нужного места.

Жильё находилось у моря, было не слишком жарко, в комнате имелся кондиционер, правда, всего одна кровать. Условия были неплохие, обстановка — чистая и минималистичная.

Войдя в комнату, Цзян Ци взглянул на Вэй Чуцзюня и подумал: выглядит довольным —

хорошее начало!

Учитывая, что Вэй Чуцзюнь не любит, когда к нему прикасаются, Цзян Ци попросил хозяина дать ему постельные принадлежности, чтобы спать на полу.

Вэй Чуцзюнь молча сидел на краю кровати, наблюдая, как Цзян Ци устраивает себе ночлег. Несмотря на то что его грызла совесть, он не проронил ни слова.

Однако это не значило, что Цзян Ци не хотел разговаривать:

— Мы пробудем здесь полмесяца, думай, куда завтра пойдём!

— Я... хочу отдохнуть. Можно никуда не ходить? — Вэй Чуцзюнь не хотел выходить, но и расстраивать Цзян Ци не желал.

— Сказал же: сначала отдохнём пару дней, а потом пойдём гулять! — Цзян Ци полностью проигнорировал вторую часть фразы Вэй Чуцзюня.

Вэй Чуцзюнь нахмурился, глядя на него:

— ...

— О, точно, ты же наверняка не привык к местной еде, — Цзян Ци разобрался со своим спальным местом и приготовился демонстрировать кулинарные таланты. — Что хочешь съесть? Я приготовлю!

— Не хочу.

— Хочешь что-нибудь острое? — Цзян Ци продолжал гнуть свою линию. — Говорят, здешняя еда не очень острая, закажи что-нибудь, обещаю, будет очень вкусно.

Так нагло игнорировать чужие слова мог только Цзян Ци.

Хорошо, что у Вэй Чуцзюня был мягкий характер и не было сил препираться, иначе Цзян Ци не сошло бы это с рук так легко. А так он лишь наглел дальше, притворяясь глухим.

Впрочем, Вэй Чуцзюнь тоже не собирался быть молчаливой жертвой.

Похоже, он решил отвечать тем же: максимально раздражать в ответ.

— Я не голоден, — Вэй Чуцзюнь упрямо смотрел на Цзян Ци. — Мне сейчас хочется фруктов. Таких, чтобы освежали.

Цзян Ци понимал, что Вэй Чуцзюнь делает это нарочно, но его это ничуть не заботило — по крайней мере, это доказывало, что в нём есть жизнь и он способен злиться.

Пусть это и раздражало, но было куда лучше, чем его обычное унылое лицо и вид вечно подавленного человека.

— Освежающих?

Вэй Чуцзюнь кивнул.

Цзян Ци расплылся в улыбке:

— Хорошо, жди.

Честно говоря, Вэй Чуцзюнь никогда не видел Цзян Ци таким: улыбка была открытой и чистой, но если присмотреться, в ней сквозила какая-то странная хитринка.

Вэй Чуцзюнь почувствовал, что за этой улыбкой что-то скрывается, но доказательств не было, и это его слегка досаждало.

Вероятно, он решил, что здесь погода не такая переменчивая, как в столице, и уж точно не случится чуда вроде грозы в ясный день. А потому, отбросив поговорку о том, что небо видит всё, что делают люди, он ослеплённо верил в свою безнаказанность.

Вскоре Цзян Ци вернулся в комнату с двумя стаканами лимонада.

Вэй Чуцзюнь был удивлён: и это всё? И это всё?!

Пока он ворчал про себя, тело предательски потянулось за стаканом и сделало глоток.

— Кхе, кхе-кхе-кхе...

Он тут же поперхнулся, его бледные щёчки покраснели, а из глаз чуть слёзы не брызнули.

Цзян Ци с победной улыбкой поспешил похлопать его по спине.

Эта бескровная война завершилась победой Цзян Ци и поражением Вэй Чуцзюня.

Что касается того лимонада, от которого зубы сводило, Цзян Ци попробовал его, решил, что вполне сойдёт, и, мучимый жаждой, под ошарашенным взглядом Вэй Чуцзюня залпом выпил оба стакана, даже глазом не моргнув.

Закончив, Цзян Ци посмотрел на Вэй Чуцзюня, совершенно исказив его намерения:

— Что, тоже хочешь? — Цзян Ци потряс стеклянным стаканом.

Вэй Чуцзюнь поспешно покачал головой — его зубы такого испытания не выдержат.

Цзян Ци кивнул, молча делая пометку в уме: не любит ничего кислого, кроме рыбы в кисло-сладком соусе.

Вместе с хозяином жилья они отправились на фруктовый рынок.

Купили всего несколько плодов драконьего фрукта!

Цзян Ци подумывал взять ещё каких-нибудь освежающих фруктов, например, бананов, но едва он озвучил это решение, как получил жестокий отказ от Вэй Чуцзюня.

— Не надо, я не ем сладкие фрукты.

Цзян Ци про себя посетовал на придирчивость Вэй Чуцзюня и брякнул:

— А виноград будешь?

— Сойдёт.

Раз не отказался — значит, нравится!

Цзян Ци снова сделал пометку в воображаемой книжечке: кроме винограда, не любит сладкое.

Кислое нельзя, сладкое нельзя, про горькое и говорить нечего, острое, скорее всего, любит.

Но я не люблю острое, так что этот вариант отпадает.

Хозяин жилья, видимо, видел гостей и поупрямее, поэтому не обращал внимания на их причуды. Он посоветовал Цзян Ци купить кокос — мол, кокосовая вода хорошо освежает.

Цзян Ци, хоть и с сомнением, выбрал для Вэй Чуцзюня не самый большой кокос.

Возможно, из-за того, что Вэй Чуцзюнь в последнее время был слишком мягким, у него сложилось ложное впечатление, что тот «совсем слабенький», и он напрочь забыл о том, каким свирепым мог быть Вэй Чуцзюнь, когда избивал людей и заставлял писать объяснительные.

Вэй Чуцзюнь вовсе не был добреньким. Как только кокос был вскрыт, он, словно беженец во время голода, схватил его с трубочкой и выпил всё до дна одним махом.

Прямо у прилавка Вэй Чуцзюнь, подражая Цзян Ци, выпил сок из четырёх кокосов подряд и лишь с пятым в руках наконец удовлетворённо отошёл в сторону.

Цзян Ци смотрел на грудку скорлупы и дёргал углом рта: вот уж кто умеет сводить счёты!

Пока Вэй Чуцзюнь был поглощён кокосом, Цзян Ци тайком набрал ещё несколько видов фруктов, прежде чем вернуться обратно.

На ужин он решил ничего не готовить: Вэй Чуцзюнь всё равно не любил есть, пусть лучше наляжет на фрукты — витамин С тоже полезен!

В итоге Вэй Чуцзюнь, глядя на огромную миску фруктов, пришёл в отчаяние: если он съест всё это, то точно лопнет.

Цзян Ци сидел рядом и наблюдал за ним — пути назад не было.

Вэй Чуцзюнь прекрасно это понимал, поэтому, стиснув зубы и закрыв глаза, глубоко вздохнул и с самым прилежным видом посмотрел на Цзян Ци:

— Я проголодался, хочу поесть.

Цзян Ци, скрестив руки на груди, немного поглядел на него:

— Ладно, я схожу принесу еду, сиди смирно.

Вэй Чуцзюнь кивнул.

В это трудно поверить, но Вэй Чуцзюнь впервые попросил поесть сам.

Раньше о таком нельзя было даже мечтать.

Вэй Чуцзюнь отказывался от еды инстинктивно, но, возможно, он наконец пересмотрел свои взгляды. Кто знает.

Однако Цзян Ци в это не верил. Ни за что не верил.

Поэтому он потратил время на то, чтобы сварить рисовую кашу. Когда он вернулся в комнату, Вэй Чуцзюнь, ожидаемо, начал капризничать.

Увидев, что Цзян Ци вошёл с миской каши, лицо Вэй Чуцзюня мгновенно вытянулось, а губы скривились в недовольстве.

Цзян Ци про себя проворчал: ну вот, смотрите, даже анорексия у него какая-то утончённая.

Он просто издевается надо мной.

Так надул губы, что любой посторонний решил бы, будто это я заставляю его голодать.

Снова перевёл продукты.

И когда Цзян Ци уже перестал надеяться, что проголодавшийся Вэй Чуцзюнь притронется к каше, тот вдруг послушно взял миску и начал пить маленькими глотками.

Цзян Ци подумал: чёрт возьми, сегодня я точно встретил привидение.

<http://bllate.org/book/21927/2278151>